

С.А. Кариков

Влияние внутренней и внешней политики курфюрста Морица на формирование территориальной государственности Саксонии

Развитие немецких государств во времена Реформации и конфессионализации – сложный, многоплановый процесс, привлекающий пристальное внимание исследователей эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. В историографии сложились различные подходы к государственному строительству в немецких землях XVI в. Одни исследователи констатируют закрепление феодальной раздробленности и усиление произвола местных правителей, другие подчеркивают перспективы централизации государственного управления, возникшие в пределах отдельных территорий Германии. Исследуя указанные явления, следует, на наш взгляд, уделить внимание как экономическим и политическим предпосылкам формирования территориальной государственности немецких регионов, так и деятельности тех лиц, которые играли ведущую роль в этих событиях, проявившуюся в ходе масштабных исторических трансформаций. К числу последних принадлежат конфессиональные преобразования в Саксонии – территории, ставшей историческим центром возникновения и распространения реформационных идей в немецких землях.

С началом Реформации изменения произошли не только в сфере вероучения, культа, церковной организации курфюршества Саксонского, но и в других областях жизни общества и государства. В частности, расширились возможности для роста власти территориального государства. Во всех послереформационных земских уставах саксонских курфюрстов проводится идея о необходимости борьбы князей со злоупотреблениями подданных, о божественной каре, которая грозит территориальным владетелям в случае непротивления злу [1, с. 125]. Отмеченные преобразования начались еще в 20-х гг. XVI в. К середине 40-х гг. XVI в. созданные светской властью институты новой Церкви во главе с князем были включены в общую структуру

государственного аппарата территории. Процесс «огосударствления Церкви» был закономерным в пору укрепления и роста территориальных государств. В этот период были созданы принципиально новые структуры управления: регулярно действующие, специализированные по отдельным отраслям (административной, финансовой, судебной) центральные учреждения [1, с. 128]. Важную роль в этом сыграла политика правителей Саксонии первой половины XVI в. – курфюрстов Фридриха Мудрого (1486–1525), Иоганна Постоянного (1525–1532), Иоганна Фридриха Великодушного (1532–1547).

Фактором, осложнявшим рост политического влияния Саксонии в масштабах Священной Римской империи, было её территориальное разделение. Ещё с 1485 г. Саксония была разделена на две части. Альбертинская (младшая) династическая линия княжеского дома Веттинов владела Восточной Саксонией, округами Лейпциг и Пегау. Остальные саксонские земли подчинялись эрнестинской (старшей) линии, представители которой имели титул курфюрста [2, S. 25]. Кардинальные изменения такой ситуации произошли после завершения Шмалькальденской войны 1546–1547 гг. Вследствие поражения евангелической группировки, одним из лидеров которой был попавший в плен к императорским войскам Иоганн Фридрих Великодушный, престол саксонского курфюрста оказался вакантным. В этих условиях к власти пришел герцог Мориц Саксонский, присоединившийся в ходе войны к силам императора Карла V. 4 июня 1547 г. Мориц занял престол саксонского курфюрста, а 24 февраля 1548 г. на Аугсбургском рейхстаге император Карл V осуществил торжественную официальную церемонию пожалования Морицу курфюршеского владения [3, S. 20].

Побежденные родственники Морица, представлявшие эрнестинскую – старшую – линию дома Веттинов, вынуждены были отступить в тюрингские земли. С этого времени берега Эльбы с Дрезденом, Мейссеном, Виттенбергом, Рудные горы, протянувшиеся вдоль границ богемских владений Габсбургов, были закреплены за Морицем и его наследниками. Близость к имперским доменам стала константой местной истории Саксонии [4, с. 9]. Курфюршество

Саксонское перешло под контроль представителей альбертинской линии династии Веттинов. Консолидация большинства территорий под властью единого правителя укрепила целостность саксонского государства.

Вместе с тем император не был заинтересован в чрезмерном усилении политического влияния территориальных правителей. По мнению Ф. Бецоляда, чтобы держать Морица в постоянной неуверенности и зависимости, лучшим средством для Карла V была поддержка соперничества между династическими линиями дома Веттинов. Новоиспеченный саксонский курфюрст должен был гарантировать представителям эрнестинской линии ежегодный доход в 50 тыс. гульденов, передать им часть земель в Тюрингии, а королю Фердинанду – лены дома Веттинов в Чехии. Он также не получил ожидаемого права контроля над Магдебургом и Хальберштадтом – центрами духовных владений [5, с. 9]. Такая ситуация препятствовала Морицу достичь реального независимого положения территориального правителя.

В этих условиях молодой курфюрст начал действия, направленные на стабилизацию внутривластного положения в Саксонии. При дворе Морица была разработана программа реформирования государственного управления, финансов, судебной системы, образования на территории курфюршества Саксонского [6, S. 112]. В частности, в регионе продолжали функционировать созданные в 1543 г. “княжеские” школы в Grimme, Meissen и Pforte, программа которых обеспечивала воспитание молодежи в духе евангелизма [7, S. 126]. В Саксонии также оформилась резиденция как постоянное место пребывания территориального государя и его двора, что способствовало совершенствованию организации системы государственного управления. Политическим центром курфюршества Саксонского стал Дрезден [8, с. 189].

Указанные меры способствовали постепенному преодолению негативного отношения к новому правителю со стороны евангелических кругов саксонского общества. Относительная стабилизация внутреннего положения помогла Морицу перейти к действиям, которые по своему значению вышли за пределы территории, подконтрольной курфюрсту. Поэтому дальнейшие политические

процессы в курфюршестве Саксонском во времена правления Морица, на наш взгляд, целесообразно рассматривать в широком контексте общественно-политической ситуации в Священной Римской империи. Активизация действий саксонского курфюрста может быть определена как частное проявление общей негативной реакции ряда германских территориальных правителей на усиление давления императорской власти.

На рубеже 40–50-х гг. XVI в. Мориц Саксонский вел активные переговоры с Францией, сначала стремясь преодолеть собственную политическую изоляцию в политической жизни империи, а затем – с целью заручиться поддержкой со стороны традиционного противника Габсбургов для реализации планов немецких территориальных правителей [9, S. 104]. Участие Морица в заговоре, а позднее – в т.н. «княжеской войне» 1552 г. способствовало победе евангелической группировки, в результате чего император утратил преимущества, достигнутые после Шмалькальденской войны.

По мнению К. Винтера, европейское измерение политической деятельности Морица определяется тем фактом, что во времена его правления сравнительно небольшое курфюршество Саксонское заняло место среди крупнейших европейских держав – империи Габсбургов и Франции, одновременно поддерживая активные отношения с Италией, Польшей, государствами Скандинавии. Для долгосрочной реализации подобной роли Морицу не хватило ресурсов – как территориальных, так и финансовых, а также тесных семейных связей с династией Габсбургов [6, S. 120].

При оценке политики Морица Саксонского следует учитывать как объективное соответствие его курса интересам формировавшегося территориального государства, так и субъективный фактор, связанный с амбициозными планами молодого курфюрста. С одной стороны, активное участие в походах, сопряженное с масштабными расходами на ведение военных действий, привело к тому, что финансовое положение сословий саксонского общества в последние годы правления Морица резко ухудшилось, а к моменту его гибели в 1553 г. значительно возрос государственный долг Саксонии [10,

S. 371]. С другой стороны, в период его правления был упразднен Аугсбургский интерим, освобожден ландграф Филипп Гессенский, создана безопасность для приверженцев Аугсбургского исповедания, нашедшая выражение в биконфессиональном имперском порядке, что воспрепятствовало реализации планов Карла V по созданию всемирной монархии. В конечном счете, была осознана невозможность насильственного разрешения религиозной проблемы [6, S. 120].

Таким образом, в течение относительно краткого периода правления курфюрста Морица произошли значительные изменения в политическом развитии Саксонии. Консолидация большей части ее территории под контролем одного правителя способствовала усилению государства, росту его влияния в Священной Римской империи. Положительным образом повлияли на это и реформы структур территориальной власти. В то же время их реализацию осложнила внешнеполитическая деятельность курфюрста, связанная с ведением военных действий, поглотивших значительную часть ресурсов государства.

Литература

1. *Таценко Т. Н.* Укрепление территориальной власти и развитие централизованного государственного управления в курфюршестве Саксонском во второй половине XV – первой половине XVI в. / Т. Н. Таценко // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. – Л.: Наука, 1990. – С. 106–131.
2. *Blaschke K.* Wirtschaft, Gesellschaft und Politik vor der Reformation / K. Blaschke // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. – Berlin : Evangelische Verlagsanstalt, 1989. – S. 13–32.
3. *Smolinsky H.* Albertinisches Sachsen / H. Smolinsky // Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung. Land und Konfession 1500–1600. – Münster : Aschendorff, 1990. – Bd. 2. Der Nordosten. – S. 8–33.
4. *Прокопьев А. Ю.* Как сохранить единство? О возможностях интеграции в век религиозного раскола / А. Ю. Прокопьев // Проблемы социальной истории

и культуры Средних веков и раннего Нового времени. – Вып. 11. – СПб., 2014. – С. 7–41.

5. *Бецольд Ф. фон.* История Реформации : В 2 тт. / Ф. фон Бецольд. – СПб. : Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900. – Т. 2. – 390 с.

6. *Winter C.* Sachsen als europäische Großmacht? Moritz von Sachsen als Führer der Opposition gegen Kaiser Karl V / C. Winter // Denkströme. Journal der Sächsischen Akademie der Wissenschaften. – 2010. – Н. 4. – S. 105–120.

7. *Thomas R.* Die Neuordnung der Schulen und der Universität Leipzig / R. Thomas // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. – Berlin : Evangelische Verlagsanstalt, 1989. – S. 113–132.

8. *Таценко Т. Н.* Центральные органы управления в немецких территориальных государствах XVI в. / Т. Н. Таценко // Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. – М. : КДУ, 2011. – С. 187–210.

9. *Rudersdorf M.* Moritz (1541/47–1553) / M. Rudersdorf // Die Herrscher Sachsens – Markgrafen, Kurfürsten, Könige. 1089–1918. – München : Beck, 2007. – S. 90–109.

10. *Rudolph H.* Moritz von Sachsen – Formen und Funktionen der Herrschaftsrepräsentation eines Fürsten an der Zeitenwende / H. Rudolph // Fürsten an der Zeitenwende zwischen Gruppenbild und Individualität. Formen fürstlicher Selbstdarstellung und ihre Rezeption (1450–1550) – Ostfildern : Thorbecke, 2009. – S. 367–394.